

УДК 33 DOI: 10.14451/1.239.408

Демографические аспекты в стратегическом планировании пенсионной системы

© 2024 **Исаенко Анна Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент. Российский государственный университет правосудия Северо-Западный филиал, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: a.n.isaenko@yandex.ru

Ключевые слова: пенсионная система, демографические аспекты, стратегическое планирование, старение населения, демографические волны, рождаемость, смертность, трудоспособное население, пенсионный возраст, устойчивость пенсионной системы, междисциплинарный подход.

Статья посвящена анализу демографических аспектов в контексте стратегического планирования пенсионной системы Российской Федерации. Рассматриваются ключевые демографические тенденции, включая старение населения, изменение возрастной структуры, динамику рождаемости и смертности, и их влияние на устойчивость пенсионной системы. Особое внимание уделяется феномену демографических волн и их последствиям для пенсионного обеспечения. Анализируются взаимосвязи между демографическими, экономическими и социальными факторами в контексте пенсионной системы. Обсуждаются потенциальные риски и возможности, связанные с демографическими изменениями, а также предлагаются меры по адаптации пенсионной системы к новым демографическим реалиям. Подчеркивается необходимость комплексного междисциплинарного подхода к стратегическому планированию пенсионной системы с учетом долгосрочных демографических прогнозов.

В контексте разработки стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации особое значение приобретает комплексный анализ демографических аспектов и их влияния на финансовую устойчивость и социальную эффективность пенсионного обеспечения. На протяжении последних десятилетий органы государственной власти осуществляют планомерную корректировку ключевых параметров пенсионной системы, включая пороговые значения пенсионного возраста, продолжительности страхового стажа и количества накопленных индивидуальных пенсионных коэффициентов. Данные меры направлены на оптимизацию

бюджетных расходов и обеспечение сбалансированности пенсионной системы в долгосрочной перспективе [3].

Однако при разработке стратегических направлений реформирования пенсионного обеспечения необходимо учитывать многофакторность данной проблематики и потенциальные риски, связанные с ограничением пенсионных прав граждан. Центральным субъектом пенсионной системы выступает непосредственно пенсионер, в отношении которого должны соблюдаться принципы социальной справедливости и адекватности пенсионного обеспечения. Изменения

в структуре пенсионного обеспечения, ущемляющие интересы вкладчиков, способны спровоцировать ряд негативных последствий. Среди них – потенциальное нарушение баланса между долгосрочными финансовыми обязательствами государства в сфере пенсий и имеющимися ресурсами. Кроме того, такие действия могут подорвать веру граждан в эффективность и надежность системы пенсионного страхования в целом [6].

Следует отметить, что изолированное рассмотрение отдельных факторов, оказывающих влияние на функционирование пенсионной системы, представляется методологически некорректным подходом. Экономические, политические, социальные и демографические процессы находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, что требует применения комплексного междисциплинарного подхода к анализу проблем пенсионного обеспечения.

25 декабря 2012 года Правительством Российской Федерации было принято распоряжение № 2524-р, утверждающее Стратегию долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, в которой были сформулированы ключевые цели функционирования пенсионной системы страны [8].

Данная стратегия ориентирована на реализацию социальных задач и мер, направленных на совершенствование пенсионной системы до 2030 года. В документе выделены три основных вектора развития: обеспечение долгосрочной экономической устойчивости, гарантирование приемлемого уровня социального обеспечения граждан и поддержание оптимального уровня страховой нагрузки.

В сущности, стратегия нацелена на повышение уровня пенсионного обеспечения при одновременном обеспечении финансовой устойчивости системы без чрезмерного обременения бизнеса [7].

Для достижения поставленных целей были разработаны следующие стратегические направления:

1. Оптимизация тарифно-бюджетной политики;
2. Модернизация института накопительной составляющей пенсионной системы;
3. Совершенствование механизмов формирования пенсионных прав граждан в распределительном компоненте;
4. Реформирование института досрочных пенсий;
5. Стимулирование развития корпоративного пенсионного обеспечения;
6. Имплементация международного опыта.

Стратегия предусматривает формирование трехкомпонентной пенсионной системы, дифференцированной по уровню дохода населения: страховые, корпоративные и частные пенсии. Таким образом, государственное пенсионное обеспечение дополняется корпоративным и индивидуальным страхованием. Внедрение корпоративного пенсионного обеспечения рассматривается как фактор повышения конкурентоспособности предприятий. Данная тенденция особенно актуальна в контексте привлечения иностранных инвестиций, поскольку наличие корпоративных пенсионных программ способствует повышению прозрачности деятельности компаний [11].

При разработке стратегии развития пенсионной системы необходимо учитывать широкий спектр макроэкономических показателей, включая динамику валового внутреннего продукта, уровень инфляции, объем государственных расходов, средний размер заработной платы и другие параметры. Кроме того, значительное влияние на демографическую ситуацию и, как следствие, на устойчивость пенсионной системы оказывают политические факторы, такие как вооруженные конфликты, техногенные и природные катастрофы, изменение государственных границ, миграционная политика.

Социальные детерминанты, в частности, качество и доступность медицинского обслуживания, уровень развития здравоохранения, объем и качество предоставляемых социальных услуг, также играют существенную роль в формировании демографических тенденций и, соответ-

ственно, влияют на параметры пенсионной системы.

Чтобы наметить оптимальный курс модернизации пенсионного механизма в России, крайне важно провести всестороннее исследование, охватывающее взаимодействие популяционных, хозяйственных, общественных и политических аспектов. Регулярный мониторинг воздействия разнообразных элементов на стабильность и результативность пенсионной структуры поможет принимать взвешенные административные меры. Эти шаги будут нацелены на воплощение долгосрочных задач в сфере пенсионного обеспечения и укрепление социальных гарантий для старшего поколения.

В контексте стратегического планирования пенсионной системы Российской Федерации особое значение приобретает анализ демографических факторов, оказывающих существенное влияние на финансовые взаимоотношения между участниками пенсионного обеспечения. Демографическая ситуация в стране характеризуется рядом специфических особенностей, требующих тщательного изучения и учета при разработке долгосрочной стратегии развития пенсионной системы.

Одним из ключевых демографических феноменов, оказывающих влияние на пенсионную систему, являются демографические волны. Динамика демографических показателей России с 1926 по 2050 год демонстрирует цикличность изменений численности различных возрастных групп населения. Особую озабоченность вызывает устойчивая тенденция к сокращению численности детей в возрасте от 0 до 4 лет, наблюдаемая как в ретроспективе, так и в прогнозных оценках. Данная тенденция коррелирует с общим снижением показателей рождаемости в стране [5].

Снижение рождаемости приводит к формированию малочисленного поколения, что в долгосрочной перспективе обуславливает проблему демографического старения населения. Ситуация усугубляется наблюдаемым увеличением

смертности, особенно заметным в 2020–2021 годах в связи с пандемией COVID-19. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в указанный период наблюдался рост смертности на 18%, затронувший как лиц трудоспособного возраста (21,97 тыс. человек), так и представителей старшего поколения (122,64 тыс. человек) [12].

На динамику рождаемости оказывает влияние комплекс социально-экономических факторов. К ним относятся низкий уровень доходов значительной части семей, неудовлетворительные жилищные условия, трансформация семейной структуры с ориентацией на малодетность, увеличение доли неполных семей.

Анализ региональных демографических показателей выявляет значительную дифференциацию между субъектами Российской Федерации. В 2021 году наиболее неблагоприятное соотношение рождаемости и смертности наблюдалось в Московской, Ростовской и Нижегородской областях. В то же время в ряде регионов, таких как Республика Татарстан, Санкт-Петербург и Приморский край, отмечалось относительное равновесие между показателями рождаемости и смертности. Позитивная демографическая динамика, характеризующаяся превышением рождаемости над смертностью, наблюдалась во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, а также в Тюменской области [9].

Выявленные демографические тенденции требуют комплексного подхода к стратегическому планированию пенсионной системы. Необходимо учитывать региональные особенности демографической ситуации, разрабатывать дифференцированные меры поддержки рождаемости и снижения смертности, а также адаптировать параметры пенсионной системы к изменяющейся возрастной структуре населения. Особое внимание следует уделить мерам по повышению качества жизни и улучшению репродуктивного здоровья населения, созданию благоприятных условий для формирования и развития семей, а также совершенствованию системы здравоохранения и социальной защиты.

В контексте стратегического планирования пенсионной системы Российской Федерации необходимо учитывать ряд демографических факторов, оказывающих существенное влияние на ее функционирование и устойчивость. Помимо влияния пандемии COVID-19 на демографическую ситуацию, особую озабоченность вызывает тенденция повышения смертности среди граждан трудоспособного возраста, являющихся ключевыми плательщиками страховых взносов в пенсионный фонд. Статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении смертности в данной категории: с 4,7 млн человек в 2019 году до 5,216 млн человек в 2020 году, что представляет собой прирост на 516 тыс. человек [5].

Несмотря на общую негативную динамику, следует отметить некоторые позитивные изменения в демографической ситуации, такие как снижение показателей младенческой смертности, а также смертности от ряда заболеваний, включая инфаркт миокарда, новообразования и туберкулез.

Анализ возрастной структуры населения выявляет тенденцию к увеличению численности пожилых людей, что создает дополнительную нагрузку на пенсионную систему. Однако стоит отметить, что общая численность населения России в 2022 году достигла 145,478 млн человек, что соответствует целевому показателю, установленному Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [7].

Прогнозные данные указывают на значительное увеличение численности граждан старше 70 лет: к 2050 году ожидается прирост данной возрастной группы на 17,5 млн человек по сравнению с 1950-ми годами. Это подтверждает наличие проблемы демографического старения населения.

Динамика численности населения пенсионного возраста также демонстрирует определенные тенденции. Согласно прогнозам, количество женщин пенсионного возраста (с учетом повы-

шения пенсионного возраста до 60 лет к 2024 году) будет колебаться от 26,7 млн в 2020 году до 25,3 млн в 2050 году. Для мужчин пенсионного возраста (65 лет и старше) прогнозируется снижение с 11,7 млн в 2020 году до 11,496 млн в 2050 году.

Стоит обратить внимание на то, что количество граждан работоспособного возраста к началу 2022 года достигло 83,2 миллиона. Эта цифра совпадает с консервативными оценками Росстата. В соответствии с данным прогнозом, в интервале между 2022 и 2036 годами ожидается небольшой рост доли трудоспособного населения относительно общего числа жителей страны.

Однако для более точной оценки влияния демографических изменений на пенсионную систему необходимо учитывать ряд дополнительных факторов. В частности, следует принимать во внимание, что количество получателей пенсий (44,68 млн человек по состоянию на январь 2022 года) превышает численность лиц старше трудоспособного возраста (35,74 млн человек) на 8,94 млн человек. Это указывает на необходимость учета не только возрастной структуры населения, но и других категорий получателей пенсий, включая пенсии по инвалидности и по потере кормильца [4].

Чтобы всесторонне изучить, как демографическая ситуация воздействует на эволюцию пенсионного механизма, необходимо также исследовать статистику по двум категориям граждан. Первая – это люди работоспособного возраста, но не способные трудиться. Вторая – пенсионеры, которые продолжают работать, несмотря на достижение пенсионного возраста. Анализ этих данных позволит получить более полную картину. Учет этих факторов позволит более точно прогнозировать необходимые объемы доходов пенсионного фонда и разрабатывать эффективные стратегии адаптации пенсионной системы к меняющимся демографическим условиям.

Влияние демографических изменений, в частности увеличения продолжительности жизни на-

селения, на пенсионную систему представляет собой комплексную проблему, требующую всестороннего анализа и учета множества факторов. Рост ожидаемой продолжительности жизни, несомненно, создает дополнительную нагрузку на пенсионную систему. Однако данный эффект может быть компенсирован при условии создания дополнительных рабочих мест и эффективного использования трудового потенциала старшего поколения.

Исследования, проведенные Н. Н. Соколенко, демонстрируют, что повышение пенсионного возраста на один год коррелирует с увеличением занятости граждан приблизительно на 375,8 тысяч человек. Следовательно, реформа пенсионной системы, инициированная в 2018 году и предусматривающая постепенное повышение пенсионного возраста, потенциально может привести к значительному росту страховых взносов, уплачиваемых старшим поколением. Это, в свою очередь, может способствовать увеличению доходов Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) и, как следствие, улучшению его финансовой стабильности [10].

Однако необходимо учитывать, что увеличение предложения рабочей силы на рынке труда может иметь и негативные последствия, в частности, повышение уровня безработицы. Особенно актуальной эта проблема становится в контексте развития цифровой экономики, которая трансформирует структуру занятости и предъявляет новые требования к квалификации работников.

Влияние цифровизации на рынок труда носит амбивалентный характер. С одной стороны, она открывает новые возможности для высококвалифицированных специалистов, способствуя росту их востребованности и повышению оплаты труда. С другой стороны, цифровизация может провоцировать рост безработицы среди низкоквалифицированных работников, чьи функции могут быть автоматизированы. Кроме того, наблюдается обострение проблемы нехватки кадров в области науки, технологий, инженерии и математики (STEM), а также специалистов

с междисциплинарными компетенциями.

Анализ тенденций на рынке труда стран Европейского Союза показывает, что интенсивность цифровизации организаций коррелирует с изменениями в структуре занятости. В 2021 году наметилось снижение занятости в секторах, наиболее подверженных автоматизации. Согласно различным оценкам, потенциальные потери рабочих мест вследствие автоматизации могут составить от 10 до 15%. При этом влияние автоматизации уже заметно в таких секторах, как логистика и транспорт, и начинает проявляться в сфере банковских и финансовых услуг [1].

Исследования показывают, что наибольшему риску автоматизации подвержены профессии, связанные с натуральным хозяйством, операторы машин и установок, сборщики, ремесленники, полиграфисты, строители и другие производственные рабочие. В этих категориях доля работников, находящихся под высоким риском автоматизации, превышает 15%. Напротив, наименьшему риску (менее 5%) подвержены менеджеры и работники сферы ухода.

Учитывая эти тенденции, можно предположить, что профессиональные навыки и компетенции, которыми обладают представители старшего поколения, могут оказаться невостребованными на современном рынке труда. Более того, увеличение предложения низкоквалифицированной рабочей силы может привести к росту безработицы в этом сегменте.

Анализ влияния демографических изменений, в частности увеличения продолжительности жизни и повышения пенсионного возраста, на экономические и социальные процессы выявляет комплексный синергетический эффект, затрагивающий различные аспекты социально-экономической системы. Данный эффект проявляется в трансформации рынка труда, изменении структуры занятости и безработицы, динамике заработной платы, а также в реформировании системы медицинского обеспечения.

Комплексное воздействие увеличения продолжительности жизни на макроэкономические по-

казатели может быть охарактеризовано следующим образом:

1. Расширение предложения рабочей силы на рынке труда вследствие пролонгации трудовой деятельности представителей старшего поколения. Это явление обусловлено как повышением пенсионного возраста, так и улучшением состояния здоровья пожилых людей, что позволяет им дольше сохранять трудоспособность.
2. Увеличение длительности трудового стажа и, как следствие, рост объема страховых взносов, перечисляемых в государственные внебюджетные фонды. Данный эффект способствует укреплению финансовой устойчивости пенсионной системы и системы социального страхования в целом.
3. Оптимизация расходов Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) на выплату пенсий в связи с увеличением возраста выхода на пенсию. Это позволяет снизить нагрузку на пенсионную систему и создает предпосылки для повышения размера пенсионных выплат.
4. Потенциальное снижение средней заработной платы населения вследствие увеличения предложения на рынке труда. Данный эффект может быть особенно выражен в отдельных секторах экономики и профессиональных группах.

Демографическая ситуация в России характеризуется волнообразной динамикой, которая приводит к существенной деформации половозрастной структуры населения. Траектория демографических волн обусловлена комплексом факторов, оказывающих непосредственное влияние на численность пенсионеров и, соответственно, на нагрузку на пенсионную систему. Синергетический эффект возникает в результате одновременного воздействия ряда демографических процессов:

1. Снижение уровня рождаемости, что приводит к сокращению доли молодого поколения в структуре населения.
2. Увеличение смертности среди детей в воз-

расте от 0 до 4 лет, что негативно влияет на воспроизводство населения.

3. Рост смертности трудоспособного населения, в том числе вследствие пандемии COVID-19, что сокращает численность экономически активного населения.
4. Увеличение численности и доли пожилых людей в структуре населения, что усиливает демографическую нагрузку на трудоспособное население.

Для преодоления негативных последствий демографических изменений и обеспечения устойчивости пенсионной системы представляется целесообразным реализовать комплекс мер, направленных на:

1. Стимулирование рождаемости посредством совершенствования системы социальной поддержки семей с детьми, развития инфраструктуры дошкольного образования и создания благоприятных условий для совмещения родительских обязанностей с профессиональной деятельностью.
2. Разработку и внедрение эффективных механизмов по сокращению теневой занятости, что позволит увеличить объем страховых взносов и налоговых поступлений в бюджетную систему.
3. Совершенствование системы непрерывного образования и профессиональной переподготовки, особенно для лиц предпенсионного и пенсионного возраста, с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда.
4. Развитие системы здравоохранения и профилактической медицины для увеличения продолжительности здоровой жизни и снижения смертности в трудоспособном возрасте.
5. Стимулирование развития негосударственного пенсионного обеспечения и формирования культуры долгосрочных сбережений среди населения.

Реализация данных мер позволит не только смягчить негативные последствия демографических изменений, но и создать основу для устойчивого развития пенсионной системы и повышения качества жизни граждан пожилого возраста.

Библиографический список

1. Алимуратова М. Н. Рынок труда в условиях цифровизации // Цифровая экономика: тренды и перспективы трансформации бизнеса : Материалы VIII Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 22 декабря 2021 года. – М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2024. – С. 48–55.
2. Балынин И. В. Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – 2(53). – С. 5–16.
3. Блохина О. С. Пенсионная реформа: оценка основных показателей развития пенсионной системы России // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 10. – С. 1585–1598.
4. Кашепов А. В. Повышение пенсионного возраста в странах мира и России: причины и последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5–1. – С. 82–91.
5. Косов М. Е. Динамика изменения демографических показателей и их влияние на пенсионную систему Российской Федерации // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 3. – С. 102–106.
6. Кравченко Е. В., Суховеева А. А. Целевые ориентиры и современные тенденции развития пенсионного обеспечения в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 1063–1076.
7. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) / СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обр. 04.10.2024).
8. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) / СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обр. 04.10.2024).
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обр. 04.10.2024).
10. Соколенко Н. Н. К вопросу о влиянии повышения пенсионного возраста на рынок труда // Вопросы трудового права. – 2024. – № 1. – С. 4–10.
11. Швандар К. В., Григорьев А. Р., Курганский Е. Д. Основные направления развития систем корпоративного пенсионного обеспечения в зарубежной практике // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 10. – С. 345–358.
12. Щербакова Е. М. Старшие поколения россиян: 2023 год // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 977/978. – С. 1–30.